

ЧЕРЕНКОВСКИЙ ЗАХВАТ ВОЛН И ДИСКРЕТНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ 6π -КИНКОВ В ДЛИННОМ ДЖОЗЕФСОНОВСКОМ ПЕРЕХОДЕ

А.С.Малишевский¹⁾, В.П.Силин, С.А.Урюпин

Физический институт им.П.Н.Лебедева РАН

117924, Москва, Россия

Поступила в редакцию 14 января 1999 г.

После переработки 21 января 1999 г.

С помощью аналитически решаемой модели установлено явление черенковского захвата обобщенных волн Свихарта движущимся вихрем. Дискретизация структуры поля захваченных волн проявляется в дискретности значений скорости движения вихрей.

PACS: 74.50.+r, 74.76.-w

В обычном модельном описании стационарно движущихся вихрей в длинном джозефсоновском переходе (ДП), основанном на использовании бездиссипативного уравнения синус-Гордона, 6π -кинки не возникают [1]. В то же время, эксперимент давно привлекает внимание теоретиков к поиску мультикинковых структур [2]. В этой связи представляется важным изучение вихрей в ДП в рамках теории, в которой не делается обычной для локальной джозефсоновской электродинамики замены функции Макдональда $K_0(|z|/\lambda)$ на дельта-функцию $\delta(z)$ (см., например, [3]). Учет эффектов, обусловленных конечной величиной лондоновской длины λ , составляет предмет нашего сообщения. Указание на существование 6π -кинка в ДП можно видеть в результатах численного исследования модели с "синусной" нелинейностью, во-первых, обобщающей модель синус-Гордона учетом четвертой пространственной производной [4], во-вторых, с учетом точного нелокального ядра в виде функции Макдональда $K_0(|z|/\lambda)$ [5]. При этом в [4] был получен монотонный 6π -кинк, стационарно движущийся с вполне определенной скоростью, а в [5] для монотонно зависящего от координаты 6π -кинка построен график зависимости его скорости от λ . В [5] был поставлен и оставлен открытым вопрос о существовании 6π -кинков более сложной (немонотонной) структуры. Ниже показано, что учет эффектов, связанных с конечной величиной λ , во-первых, дает описание набора стационарно движущихся 6π -кинков в длинном ДП, во-вторых, позволяет установить определяющую роль захвата кинком черенковского излучения обобщенных волн Свихарта, в-третьих, указывает на связь дискретных значений скорости движения кинков с, вообще говоря, немонотонной структурой 6π -кинков.

Воспользуемся уравнением для разности фаз куперовских пар по разные стороны ДП $\varphi(z, t) = \psi(z - vt) = \psi(\zeta)$, отвечающей бегущей с постоянной скоростью v вихревой структуре [3, 6, 7]:

$$F(\psi) + \frac{v^2}{\omega_j^2} \frac{d^2 \psi}{d\zeta^2} - \frac{l}{\pi} \frac{d}{d\zeta} \int_{-\infty}^{\infty} d\zeta' K_0 \left(\frac{|\zeta - \zeta'|}{\lambda} \right) \frac{d\varphi}{d\zeta'} = 0, \quad (1)$$

¹⁾ e-mail: malish@sci.lebedev.ru

где ω_j – джоуфсоновская частота, $l = \lambda_j^2/\lambda$, а λ_j – джоуфсоновская длина. В отличие от работ [4, 5], использовавших $F(\psi) = \sin \psi$, ниже с целью установления физических свойств 6π -кинков воспользуемся аналитически решаемой моделью работ [8, 9] и примем

$$F(\psi) = \psi(\zeta) - 2\pi I \left[\frac{\psi(\zeta)}{2\pi} + \frac{1}{2} \right], \quad (2)$$

где $I[x]$ – целая часть числа x . Заметим, что такая зависимость плотности тока Джоуфсона от разности фаз возможна при низких температурах (см. рис. 10 работы [10]).

Следуя предписаниям работ [8, 9] (см. также [11, 12]), принимаем для 6π -кинка: $\psi(-\infty) = 0$, $\psi(-\zeta_1) = \pi$, $\psi(0) = 3\pi$, $\psi(+\zeta_1) = 5\pi$, $\psi(+\infty) = 6\pi$. Тогда $I[(\psi/2\pi) + 1/2] = \theta(\zeta + \zeta_1) + \theta(\zeta) + \theta(\zeta - \zeta_1)$, где $\theta(\zeta) = 0$, $\zeta < 0$; $\theta(0) = 1/2$; $\theta(\zeta) = 1$, $\zeta > 0$. При этом, согласно [8, 9, 11, 12], решение уравнения (1) получается непосредственно с помощью преобразования Фурье. Поэтому имеем

$$\begin{aligned} \psi(\zeta) = & 3\pi + [\pi - f(\zeta + \zeta_1)] \text{sign}(\zeta + \zeta_1) + \\ & + [\pi - f(\zeta)] \text{sign} \zeta + [\pi - f(\zeta - \zeta_1)] \text{sign}(\zeta - \zeta_1) + \\ & + 2C \{ \cos[k_0(\zeta + \zeta_1)]\theta(-\zeta - \zeta_1) + \cos[k_0\zeta]\theta(-\zeta) + \cos[k_0(\zeta - \zeta_1)]\theta(-\zeta + \zeta_1) \}. \end{aligned} \quad (3)$$

Здесь $\text{sign} \zeta = +1$, $\zeta > 0$; 0 , $\zeta = 0$; -1 , $\zeta < 0$, что отвечает свойствам преобразования Фурье, а

$$\begin{aligned} C = & \frac{2(1 + \lambda^2 k_0^2)^{3/2}}{\lambda_j^2 k_0^2 [2(v/v_s)^2 (1 + \lambda^2 k_0^2)^{3/2} - 2 - \lambda^2 k_0^2]}, \\ f(\zeta) = & \frac{2(1 - \lambda^2 k_1^2)^{3/2} \exp(-k_1|\zeta|)}{\lambda_j^2 k_1^2 [2 - \lambda^2 k_1^2 - 2(v/v_s)^2 (1 - \lambda^2 k_1^2)^{3/2}]} + \\ & + \frac{2\lambda^2}{\lambda_j^2} \int_1^\infty \frac{dr r \sqrt{r^2 - 1} \exp(-r|\zeta|/\lambda)}{r^4 + (r^2 - 1)[(\lambda/\lambda_j)^2 + (vr/v_s)^2]^2}, \end{aligned}$$

где $v_s = \omega_j \lambda_j$ – скорость Свихарта. Наконец, k_0 – действительный корень уравнения

$$\omega^2(k) = \omega_j^2 [1 + K(k)] \equiv \omega_j^2 \left[1 + \frac{lk^2}{\sqrt{k^2 + \lambda^{-2}}} \right] = v^2 k^2, \quad (4)$$

а k_1 – модуль мнимого корня этого уравнения. Подчеркнем, что уравнение (4) для действительных k представляет собой условие черенковского возбуждения обобщенных волн Свихарта со спектром $\omega(k)$ источником, который равномерно движется со скоростью v (см. [13, 14]).

Имея в виду использованное выше определение точек $\zeta = 0$ и $\zeta = \pm\zeta_1$, из (3) получаем следующие два условия:

$$\cos k_0 \zeta_1 = -\frac{1}{2} \Rightarrow \zeta_1 = \pi \left(n + \frac{1}{2} + (-1)^n \frac{1}{6} \right) [k_0(v)]^{-1}, \quad n = 0, 1, 2, \dots, \quad (5)$$

$$f(\zeta_1) + f(2\zeta_1) = C. \quad (6)$$

Последние два уравнения определяют дискретный спектр $v(n)$ скоростей 6π -кинков и дискретные значения $\zeta_1(n)$.

При учете (5) слагаемое формулы (3), пропорциональное $2C$, принимает вид

$$C \left[Z_1(\zeta) \cos k_0 \zeta + (-1)^n \sqrt{3} Z_2(\zeta) \sin k_0 \zeta \right], \quad (7)$$

где $Z_1(\zeta) = -\theta(-\zeta - \zeta_1) + 2\theta(-\zeta) - \theta(-\zeta + \zeta_1)$, $Z_2(\zeta) = -\theta(-\zeta - \zeta_1) + \theta(-\zeta + \zeta_1)$. Выражение (7) отлично от нуля в области $-\zeta_1 < \zeta < \zeta_1$. Оно описывает поле обобщенных волн Свихарта, излученных 6π -кинком и захваченных им в своем движении. При этом как размер $2\zeta_1(n)$ области захвата, так и длина волны $2\pi/k_0(v(n))$ захваченных волн определяются номером n соответствующей моды 6π -кинка. Полученные на основании уравнений (5), (6) аналитические закономерности движения 6π -кинков в определенном плане примыкают к результатам численного исследования дискретной модели [15], обнаружившего дискретность скоростей кинков в связи с их структурой.

Остановимся на некоторых простых следствиях уравнений (5), (6). Будем считать выполненным условие $\lambda \ll \lambda_j$. Прежде всего рассмотрим случай скорости v , близкой к скорости Свихарта, когда $\gamma^2 = 1 - (v/v_s)^2 \ll 1$ и когда $k_0(v) = \lambda^{-1}[\gamma^2 + \sqrt{\gamma^4 + 2\lambda^2/\lambda_j^2}]^{1/2}$, $k_1(v) = \lambda^{-1}[-\gamma^2 + \sqrt{\gamma^4 + 2\lambda^2/\lambda_j^2}]^{1/2}$. При этом уравнение (6) сводится к следующему:

$$x_n^2 = \exp \left\{ -2\pi \left(n + \frac{1}{2} + (-1)^n \frac{1}{6} \right) x_n \right\} + \exp \left\{ -\pi \left(n + \frac{1}{2} + (-1)^n \frac{1}{6} \right) x_n \right\},$$

где $x_n \equiv k_1/k_0$. Соответственно этому для формулы (3) имеем

$$C = \frac{x_n^2}{1 + x_n^2}, \quad k_0(v(n)) = \frac{2^{1/4}}{\sqrt{x_n \lambda \lambda_j}}, \quad f_n(\zeta) = \frac{1}{1 + x_n^2} \exp \left\{ -|\zeta| \sqrt{\frac{2x_n}{\lambda \lambda_j}} \right\}, \quad (8)$$

а для дискретной скорости $v(n)$ и ширины области захвата имеем

$$\frac{v^2}{v_s^2} = \frac{v^2(n)}{v_s^2} = 1 - \frac{1 - x_n^2}{\sqrt{2x_n}} \frac{\lambda}{\lambda_j}, \quad 2\zeta(n) = 2^{3/4} \pi \left(n + \frac{1}{2} + (-1)^n \frac{1}{6} \right) \sqrt{x_n} \sqrt{\lambda \lambda_j}. \quad (9)$$

Характерный масштаб пространственного изменения неосциллирующей части решения (3) составляет $\sim \sqrt{\lambda \lambda_j / x_n}$, а период захваченных волн $\sim \sqrt{\lambda \lambda_j x_n}$. Для первых мод 6π -кинка имеем: $x_0 = 0.603$, $x_1 = 0.434$, $x_2 = 0.298$, $x_3 = 0.262$, $x_4 = 0.213$, $x_5 = 0.196$, а для высоких мод ($n \gg 1$) имеем $x_n = (2/\pi) [n + (1/2) + (-1)^n (1/6)]^{-1} \ln \{ (\pi/2) [n + (1/2) + (-1)^n (1/6)] \}$. Следовательно, для высоких мод область захвата велика по сравнению с длиной волны захваченных волн.

В пределе очень высоких мод скорость 6π -кинка оказывается значительно отличающейся от v_s . Приведем асимптотические результаты в пределе $n/\ln n \gg \lambda_j/\lambda$, когда $v \ll v_s$. Тогда $k_1 = \lambda_j^{-1}$, $f(\zeta) = \exp(-|\zeta|/\lambda_j)$, $C = 2\lambda^2 v^2(n)/\lambda_j^2 v_s^2$. При этом

$$\frac{v^2}{v_s^2} = \frac{v^2(n)}{v_s^2} = \frac{\lambda_j}{\pi \lambda n} \ln \left(\frac{\pi \lambda_j n}{2\lambda} \right); \quad 2\zeta_1(n) = 2 \frac{\pi n \lambda v^2(n)}{v_s^2}; \quad k_0(n) = \frac{1}{\lambda} \frac{v_s^2}{v^2(n)}. \quad (10)$$

С ростом номера моды скорость 6π -кинка убывает, длина волны ($2\pi/k_0$) захваченных волн убывает, ширина области захвата волн $2\zeta_1(n)$, согласно (10), логарифмически слабо увеличивается. Отметим, что наибольшая скорость свободно движущегося 6π -кинка дается формулой (9) при $n = 0$, то есть $v_{max} = v_s [1 - 0.746(\lambda/\lambda_j)]^{1/2}$.

Относительно экспериментальной реализации предсказываемого нами явления черенковского захвата волн Свихарта и обусловленной им дискретности движения $\beta\lambda$ -кинков прежде всего заметим, что единственное условие, налагаемое в нашей статье на лондоновскую и джозефсоновскую длины, имеет вид $\lambda \ll \lambda_j$ и реализуется обычно в ДП с критической плотностью тока Джозефсона, меньшей 10^4 А/см². Поэтому физическая реализация нашего теоретического предсказания возможна в большинстве реальных ДП. Однако для нас важно, чтобы в ДП основным для динамики вихрей являлось емкостное влияние, а не резистивное. Это главное наше условие. Именно в таком направлении исследований в последние годы для одного длинного перехода не было значительных достижений. Подчеркнем, что мы обсуждаем проявление нелокальности не в ярко выраженном нелокальном пределе, а в обычном для электродинамики ДП пределе характерного масштаба неоднородности вихревых структур, много большего лондоновской длины. Именно в таких условиях в нашей статье показано, что нелокальная электродинамика необходима для описания коротковолновых возбуждений с длиной волны хотя и большей по сравнению с лондоновской, но весьма малой по сравнению с джозефсоновской. Именно рассмотренный нами случай возбуждения и захвата коротковолновых возбуждений составляет принципиальную сущность обсуждаемого в статье явления. Именно к этому нашему продвижению в теории движущихся джозефсоновских вихрей стоит привлечь внимание. Новое наше физическое предсказание захвата волн Свихарта связано с волнами, длина волны которых $\sim \sqrt{\lambda\lambda_j}$, а область захвата отличается от длины волны числом укладываемых в такой области захваченных стоячих (но бегущих вместе с кинком) волн (см. формулу (7)).

Еще раз подчеркнем, что в нашей статье сообщается о теоретическом предсказании нового явления, которое обусловлено коротковолновыми возмущениями, излученными вихрем и захваченными им, и которое для длинного ДП не рассматривалось. Для описания таких коротковолновых возмущений необходима нелокальная электродинамика. Однако область реализации предсказываемого явления – обычные джозефсоновские переходы. Согласно нашей формуле, (10) крупная структура медленно движущегося вихря (со скоростью, много меньшей скорости Свихарта) имеет масштаб пространственного изменения $\sim \lambda_j$, а длина волны черенковски захваченных волн много меньше джозефсоновской длины.

Мы полагаем, что реализация нашего предсказания находится в руках экспериментаторов, работающих с обычными ДП. Это относится как к случаю вихрей, бегущих со скоростями, близкими к скорости Свихарта, так и с меньшими скоростями. В последнем случае необходимо реализовать переход с малой диссипацией как в контактном слое, так и из-за нормальных электронов в сверхпроводниках. Можно считать, что наша статья предсказывает лежащее "на виду" физическое явление, которое будет открыто в обычных ДП после привлечения внимания экспериментаторов.

В заключение подчеркнем, что простая модель работ [8, 9, 11, 12] позволила установить закономерности дискретного движения $\beta\lambda$ -кинков в длинных ДП без диссипации. Установлено явление черенковского захвата обобщенных волн Свихарта, движущихся вместе с $\beta\lambda$ -кинком. Это явление определяет форму кинка и его скорость.

То, что такое явление определяет форму и скорость иных кинков, таких, например, как 4π -кинк и 8π -кинк, будет сообщено нами в другом журнале.

Работа выполнена при поддержке научного совета по ВТСП (проект #99002), Российского фонда фундаментальных исследований и при государственной поддержке ведущих научных школ (проект #96-15-96750).

-
1. А.Бароне, Дж.Патерно, *Эффект Джозефсона: физика и применения*, М.: Мир, 1984 (A.Barone and G.Paterno, *Physics and Applications of the Josephson Effect*, N. Y.: Wiley, 1982).
 2. B.Dueholm, O.A.Levring, J.Mygind et al., *Phys. Rev. Lett.* **46**, 1299 (1981).
 3. Ю.М.Алиев, В.П.Силин, *ЖЭТФ* **104**, 2526 (1993).
 4. G.L.Alfimov, V.M.Eleonsky, N.E.Kulagin, and N.V.Mitzkevich, *Chaos* **3**, 405 (1993).
 5. G.L.Alfimov, V.M.Eleonsky, and L.M.Lerman, *Chaos* **8**, 257 (1998).
 6. И.О.Кулик, И.К.Янсон, *Эффект Джозефсона в сверхпроводящих туннельных структурах*, М.: Наука, 1970.
 7. A.Gurevich, *Phys. Rev.* **B46**, 3187 (1992).
 8. A.F.Volkov, *Physica* **C183**, 177 (1991).
 9. A.F.Volkov, *Physica* **C192**, 306 (1992).
 10. K.K.Likharev, *Rev. Mod. Phys.* **51**, 101 (1979).
 11. S.Aubry and P.J.Le Daeron, *Physica* **D7**, 240 (1983).
 12. S.Aubry, *J. Phys.* **C16**, 2497 (1983).
 13. R.G.Mints and I.B.Snapiro, *Phys. Rev.* **B52**, 9691 (1995).
 14. В.П.Силин, А.В.Студенов, *ФТТ* **39**, 444 (1997).
 15. M.Peyrard and M.D.Kruskal, *Physica* **D14**, 88 (1984).